
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 10(86), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Билиана	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.10.2022

Формат 60×84/8. Объем 50,5

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Фурман Ф.П., Красильников С.В.

Глобализм и мультикультурность, их кризис 3208

Чемшиш Д.А. Политическая модернизация

как объект научного исследования 3220

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Брагин А.Д.

Трансформация мотивов и трендов эмиграции россиян..... 3238

Шакур Е.Н.

Зарубежные исследования молодежи и студенчества:

краткий обзор формата и содержания 3249

Мирошников В.С.

Экстремизм и терроризм в современном обществе..... 3260

Ахпателов Б.Р., Давыдов Д.Р.

Представительство интересов общественных групп

в Российской Федерации 3270

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Мадюкова С.А.

Региональные особенности института

национальной политики в Республике Тыва 3276

Галиева С.И., Галиева Г.М.

Место профилактики преступности

в российском политическом пространстве

через призму посланий Президента РФ..... 3287

Емельянов А.И., Белова Л.Г.

Участие высококвалифицированных специалистов

в политическом информировании через интернет-пространство

в условиях информационного противоборства..... 3294

Волков А.В.

Воин света: информационная война

против фигуристки Камилы Валиевой

как символа народного объединения: политический аспект 3305

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Основные вопросы государственного управления в России
в области международного сотрудничества
в контексте проведения Специальной военной операции
на Украине 3323

Чепелюк С.Г.

Цифровое правительство как фактор развития
взаимодействия государства и бизнеса 3333

Самусева О.А.

Научно-технологическое направление
как приоритетное в развитии 3341

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Джуракулов Ф.Н.

Реформа на принципе разделения государственной власти
и равновесия в Республике Узбекистан 3349

Родионова М.Е., Гималиев В.Г., Назарова Н.А.

Электоральные предпочтения населения Италии
накануне парламентских выборов 2022 г. 3358

Невмержицкий А.Л., Новоселов С.В., Хачатрян Д.А.

Политические процессы: вектор
на международное сотрудничество или противостояние 3373

Гузаеров Р.И.

Дипломатические отношения Турции
и Саудовской Аравии в 2015-2022 гг. 3380

Нечай А.А.

Шанхайская организация сотрудничества:
внутренние и внешние вызовы 3392

Козырева М.С.

От НАФТА к ЮСМКА: выгоды и потери участников 3403

Капустин А.С.

Сравнительный анализ медиа центров международной
террористической организации ДАИШ (запрещена в РФ) 3413

Ван Цунюэ

Влияние четвертой промышленной революции
на конфигурацию международной системы 3422

Гао Дай

Анализ основных проблем древней
китайской антикоррупционной системы 3431

Герлиц Г.

Система экономических связей России и Германии
в контексте их политического обеспечения..... 3444

Гу Сяоянь

Исследование китайской помощи в вопросах развития
в Юго-Восточной Азии 3453

Лиджиева К.Н.

Стратегия «глобальной Кореи» как фундамент политики
«средней державы» 3461

Лукин А.Д.

Арктическая дипломатия как разновидность
региональной дипломатии и особый вид
государственной политики в Арктике..... 3467

Лю Цзя, Ван Чжаосюй, Юэ Сыци

Влияние СМИ на формирование имиджа государства
(сравнительный анализ Китая и России) 3482

Матяшова Д.О., Михалевич Е.А.

Внутри- и межгосударственные конфликты и агрессивные
негосударственные акторы в Северо-Восточной Азии 3493

Телегин Д.С.

Роль арктического региона
в формировании проекта «Большая Евразия»..... 3503

Хорбаладзе Э.К.

US Indo-Pacific Strategy: Main Dimesnsions and Implications
for Russia/Индо-Тихоокеанская стратегия США:
основные положения и последствия для России 3509

Чу Чэнчэн

Гуманитарная политика КНР и США
в Центральной Азии в сфере образования 3519

Тимахов К.В.

NEOM: Transformation Project of Kingdom of Saudi Arabia/NEOM:
проект преобразования Королевства Саудовская Аравия 3530

Омонов Р.Р.

Опыт применения информационных технологий
в государственном управлении США и стран Западной Европы
и их влияние на модернизацию системы власти..... 3536

Аман С.

Современные вызовы и угрозы безопасности
для стран Центральной Азии 3544

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Мясников Д.С., Манапов С.Ш., Симакова В.К.

Сущность либеральной олигархии как проекта
эффективного политического устройства государства..... 3554

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Благоприятные прогнозы и «проблемные»
аспекты инициативы КНР «Один пояс – один путь» 3561

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Экологическая повестка как средство реализации
научной дипломатии стран Запада и Российской Федерации
в арктическом регионе..... 3568

Никитина А.А.

Роль массовой коммуникации
в динамике взаимоотношений США и России 3577

НАШИ АВТОРЫ 3584

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3593

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 3595

ГАО ДАЙ

соискатель кафедры политологии Востока
факультета глобальных процессов

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ДРЕВНЕЙ КИТАЙСКОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье комплексно анализируются основные аспекты древне-китайской антикоррупционной системы. Новизна данной статьи заключается в анализе антикоррупционной политики и законов различных династий Древнего Китая с целью выявления основных проблем, существовавших в их антикоррупционных системах и возможности применения в современных условиях. Теоретическая значимость исследования заключается в том, чтобы заполнить пробел в антикоррупционных исследованиях древнего Китая на русском языке, а практическая значимость заключается в изучении древнего антикоррупционного опыта и использовании его для совершенствования современного антикоррупционного механизма.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, древний Китай.

Проблема коррупции существует в любой стране современного мира, но степень распространенности коррупции в каждой стране различна. Проблема коррупции в Китае существует еще очень давно. Чтобы лучше понять текущее состояние коррупции в Китае, в данной статье мы подробно изучим историю проблемы. Согласно историческим этапам развития борьбы с коррупцией в Китае, мы можем разделить ее на два периода: древний и современный.

Начиная с династий Ся (5), Шан (6) и Чжоу (7) периода рабства до династий Мин (8) и Цин (9) феодально-самодержавной монархии, антикоррупционная система в Китае преодолела ориентировочно четыре основных ступени: зарождение, становление, развитие, упадок. Вместе с тем каждая династия в разный период находилась на разных этапах развития, благодаря чему суть антикоррупционной системы являла собой воплощение соответствующей династии. Хотя в целом правители пытались сгладить межклассовые конфликты с помощью ряда некоторых официальных политических норм и соответствующих контрольно-гарантийных механизмов,

содержание которых обладало схожими характеристиками, и, таким образом, постепенно сформировало комплекс древней антикоррупционной системы с многолетней историей и непрерывным совершенствованием. В целом содержание древней антикоррупционной системы определяется тремя главными аспектами:

1. Политическая установка по формированию антикоррупционной коллективной сплоченности.

В связи с тем, что в древние времена были ограничены возможности и ресурсы, антикоррупционная политика изначально не была оформлена как отдельная и целостная система, а воплощалась в конкретной национальной политике управления.

Для укрепления власти и долгосрочной стабильности государства, правители зачастую интегрировали свои антикоррупционные идеи вместе с политикой национального управления на основе обобщения успешного опыта или неудач предыдущих династий. Таким образом, происходило создание общей антикоррупционной среды.

Антикоррупционные установки древней государственной политики как правило включали в себя: смягчение налоговой повинности, управление страной на благо людей, нравственное воспитание, разумность и осмотрительность в применении наказаний, ограничение количества чиновников и чрезмерной роскоши, контроль крупномасштабного гражданского строительства и сокращение потребления, а также наказание коррумпированных и поощрение честных чиновников и т.д.

Такая политика была наиболее очевидной во время правления процветающих династий. В период правления «Вэнь-ди и Цзин-ди» (14) династии Западная Хань смягчение налоговой повинности считалось основой национальной политики страны [1].

Во время правления «Чжэньгуан» (18) процветающей династии Тан, Тан Тайцзун (12) подавал пример, был усердным в управлении и любил народ, уделял большое внимание строгому контролю чиновников, и во многих указах подчеркивал, что контроль над князьями, дворянами и влиятельными семьями нужно осуществлять самым тщательным образом [2].

У Цзин (16) прокомментировал деятельность Тан Тайцзуна касаясь политической важности курса «Чжэнгуань Чжэньяо(贞观政要)» (19): «Цель императора – заботиться о людях, быть целеустремленным в политике, выступать за бережливость и быть благосклонным к людям(帝志在忧人，锐精为政，崇尚节俭，大布恩德)» [3].

Чиновники династии Сун (2) были более дисциплинированными. Хотя в конце династии Северная Сун (3) и династии Южная Сун появились все-мощные сановники, такие как Тун Гуань, Цай Цзин и Цинь Хуэй, процветали коррупция, покупка и продажа чиновников, но по сравнению с поздней

династией Тан, династией Мин и Цин, чиновники династии Сун были относительно «чисты».

Династия Сун изначально была относительно доброжелательной династией к чиновникам. В начале династии Сун Тай-цзу (15) наставлял своих детей и внуков не убивать сословие ученых и тех, кто подавал докладную записку императору. Однако Сун Тайцзу испытывал глубокое отвращение к коррумпированным чиновникам и однажды заявил, что «если произойдет присваивание вещей народов, я не прощу» [4].

Однажды он написал собственноручно: «Мои награды и наказания никуда не исчезнут. Ваше государственное жалование – это все деньги народа. Простых людей легко оскорбить, но Бога невозможно обмануть». Он также попросил чиновников всех уровней написать эту фразу на камне у ворот присутственного места, который называется «Цзе Ши Мин» (戒石铭) [5].

В начале правления династии Цин (20) антикоррупционная политика главным образом проявлялась в двух аспектах: первый заключался в усилении надзора, исправлении ошибок официального управления, строгом запрете на создание партий, борьбе с коррупцией, финансовом аудите и контроле делопроизводства; другой – в том, чтобы успокоить народные волнения, классифицировать пахотные земли и установить равномерное налогообложение; построить водоохранные сооружения, защитить от паводков и наводнений; отгородить мирных жителей от вреда наносимого ворами, наказывать преступников.

Из вышеизложенного видно, что если бы древние правители проводили политику борьбы с коррупцией и заботы о народе, то это было бы очень благотворно для развития государства и общества, это помогло бы совершенствоваться и поддерживать государство, сделать его более благополучным, а народ – богаче; во-вторых, укрепить режим, сформировать антикоррупционную культуру, создать благоприятную социальную атмосферу, сделать чиновников более честными и трудолюбивыми, сохранить порядок правления.

2. Совершенствование управления и более активное исполнение антикоррупционных мер.

Более ответственное управление бюрократической системой, а также осуществление контроля над феодальными правителями, являются очень важными составляющими древней антикоррупционной системы. Ее ключевым компонентом также являлся контроль власти над феодальными правителями, во избежании чрезмерной концентрации власти в их руках и злоупотребления ею.

Благодаря многолетним исследованиям и практике древние правители сформулировали множество методов контроля над чиновниками и их деятельностью, таких как отбор, проверка, надзор и т.д., которые не только

способствовали улучшению общего качества и административной эффективности чиновников, но и также помогли достигнуть цели относительной децентрализации и взаимного ограничения власти. Что касается отбора и назначения должностных лиц, стандартным требованием для представителя власти обычно является «быть добросовестным чиновником». Во времена династии Цинь должностные лица назначались императором или высокопоставленными лицами, но они также должны были соответствовать стандарту и «придерживаться чистых помыслов, действовать честно, не причиняя вреда людям (精洁正直，廉而毋朋)» [6].

Династия Хань (4) внедрила систему проверки, сбора и обеспечения кадров, которая требовала, как «сыновьей почтительности, честности и порядочности (孝廉)», так и мер «наблюдения и рекомендации (察举)», которые включали в себя более строгие требования к чиновникам. Имперская система экзаменов от династий Суй и Тан до династий Мин и Цин внедрила механизм честной конкуренции, отбирала лучших для приема и предотвращала коррупцию при приеме на работу. Кроме того, существовали письменные положения, такие как «Положения о государственных экзаменах (钦定科场条例)» [7], обеспечивавшие справедливость подобных испытаний, и где подчеркивается антикоррупционная функция экзаменов и отбора должностных лиц.

С точки зрения оценки деятельности чиновников, в древности целью подобной критики было «поощрение честности и усердия, наказание жадности и лени». Системы одобрения и порицания были тесно связаны. Честность и эффективность являлись двумя наиболее важными критериями официальной системы оценок.

В древние времена существовало правило оценки «троекратный экзамен на эффективность, успешные достижения, проверку заслуг (三载考绩，三考黜陟幽明，庶绩咸熙)» [8], после проведения которого следовало смещение «недостойных». В династии Западная Чжоу (12) существовала система служебной аттестации, основанная на «шести принципах честности (六廉)» [9]: честное бескорыстие, честная нравственность, честная мораль, честная этика, честная милость, честное благородство.

В дополнение к «Закону Цинь (秦律)» при династии Цинь также существовал специальный действующий закон [10] для оценки должностных лиц, включающий в себя соответствующие положения о кодексе поведения должностных лиц, полномочиях и их сроках.

Во времена династий Суй и Тан (10) министерство чиновников Шаншу в основном отвечало за общую оценку представителей власти. Стандарты были более высокими, а процедуры – более строгими. Особое внимание уделялось двум критериям нравственности чиновников и их способности служить. Содержание оценок центральных и местных чиновников со временем несколько изменялось.

В итоге, что касается надзора за чиновниками, механизм контроля над ними продолжал действовать более 2000 лет во всем феодальном обществе и стал наиболее совершенным при династиях Мин и Цин. Существовало множество законов при каждой династии, например, при династии Хань – «Шесть правил для инспекторов (刺史六条) (21)», Суй – «Шесть правил для Сыли (司隶六条) (22)», Тан – «Шесть законов об инспекциях (六察法) (23)», Сун – «Закон Чжулу о надзоре и взаимной проверке подразделений (诸路监司互察法) (24)», Юань – «Правила Сяньтай (宪台格例) (25)», Мин – «Свод законов великой династии Мин (大明会典) (26)», Цин – «Закон цензора (都察院则例) (27)» и другие указы, контролирующие обязанности, полномочия и дисциплину инспекции. Государство обеспечивало независимость надзорной системы путем создания специальных надзорных ведомств и должностей, которые имели право сдерживать власть и поддерживать нормальную работу государственного аппарата.

3. Правовая основа антикоррупционной структуры.

Правовая система представляет собой основу антикоррупционной системы. Древние китайские правители с самого раннего возраста придавали большое значение ее легализации. Несмотря на то, что во время правления различных династий некоторые меры даже не были закреплены письменными законами, они оказали действие на нормативные правовые акты, обладая богатым содержанием, охватывающим весь процесс функционирования власти, включая предварительное наделение должностных лиц административными полномочиями; то есть, антикоррупционная система все же имела сильную юридическую силу, обладала целостностью.

В античные времена преобладало уголовное право, соответственно, правовые нормы наказания за коррупцию были унифицированы и играли незаменимую роль во всей правовой системе античности. «Закон Цинь» гласит: «Общественные деньги и частные расходы в правительстве – то же, что грабеж (蠹府中公金钱私费用之，与盗同法)» (28).

На основании «шести взяток (六赃)» (13) в «Законе Тан» (29), «Закон Сун» (30) еще больше ужесточил наказание коррумпированных чиновников, особенно подчеркнул, что за преступления коллективной коррупции и извращения закона должностными лицами будет следовать жестокое наказание. Борьбу с коррупцией при династии Мин можно было охарактеризовать как пытки и строгие законы. Чжу Юаньчжан (17), император династии Мин, взял «укрепление закона и правящих чиновников» в качестве руководящей идеологии национального законодательства. В дополнение к «Закону великой династии Мина (31)», который содержит строгие правовые положения о наказании за коррупцию, также был издан «Да Гао (大诰) (1)» с такой же юридической силой. Приговоры в «Да Гао», как правило, были тяжелее, чем в «Законе Да Мин», и в основном использовалась смертная казнь, которая имеет большой сдерживающий эффект.

«Положения Да Цин» (32) времен династии Цин в основном следовали правилам предыдущих династий, но законы были более четкими и строгими. В частности, «Да Цин Хуэй Дянь» (33) был административным кодексом. Также существовали экзамены, поощрения и наказания, увольнения, а также кодекс поведения должностных лиц, где подробно описан список того, что следует делать и что необходимо запрещать.

Серьезность правовой системы также отражалась в судебном процессе. Судебные должностные лица должны были знать и понимать законы и действовать в строгом соответствии с юридическими процедурами. Рассмотрение дел о коррупции также проходило под строгим надзором, который состоял из проверки процессуальных действий. Особенное внимание уделяли крупным делам. Случаи смертной казни должны были быть доложены императору для утверждения и должны были быть исполнены лишь пройдя через «три проверки» (34). Из этого следует, что правовая система абсолютно необходима при выработывании антикоррупционных мер, ее богатая история может дать много положительных и отрицательных уроков полезных для современной антикоррупционной работы.

Древняя антикоррупционная система была построена на феодальном политическом строе и формировалась при императорской власти и аристократии. Поэтому она должна была обладать некоторыми временными и классовыми ограничениями. Сама система с самого начала содержит много недостатков и лазеек, не выявляет негативные стороны привилегированности и господства, что сильно подрывает реальную эффективность антикоррупционной системы.

Представляется возможным выделить основные проблемы древней китайской антикоррупционной системы:

1) Процветание системы привилегий.

Феодальное общество по сути своей являлось иерархическим, а имперская власть считалась верховной, и основной целью всей политической деятельности в стране была охрана интересов феодального господствующего класса, представленного имперской властью. Превосходство и неполноценность разных слоев общества, а также классовая разница определялись в соответствии с отношениями с королевской семьей. От этого порядка различия люди делились на простолюдинов и дворян, также различались социальные права.

Бюрократия в свою очередь была тесно связана с этой феодальной социальной иерархией, и статус чиновников, разница в их ролях выражалась в привилегиях, которыми они могли пользоваться. Во-первых, имперская власть имела абсолютные привилегии. Вся страна являлась частной собственностью императора. Корруптированное поведение чиновников прямо ущемляло ее интересы. Методы борьбы с коррупцией изначально являлись политическим инструментом самодержавной имперской власти для своего

укрепления, контроля над гражданскими и военными чиновниками, сдерживания бюрократии. Объектами ее контроля и управления являлись чиновники всех уровней. Таким образом, происходило предотвращение чрезмерного использования власти чиновниками, что могло угрожать имперской власти. Для самого императора никаких ограничений не было, его властью напрямую определялось содержание всей антикоррупционной системы.

Чем выше было служебное положение, тем больше – привилегий. Бюрократия являлась огромной социальной управленческой «лестницей», разделенной на ступени вертикальной власти. По причине различий в статусе существовали различия во власти и в политических привилегиях, они, в свою очередь, делились на уровни. Вот, почему древние коррумпированные чиновники – являлись, как правило, высокопоставленными бюрократами. Точно так же, как абсолютная власть ведет к абсолютной коррупции, крупные бюрократы обладали основной политической властью, предоставленной императором, а должностные лица, находившиеся в их подчинении, в свою очередь, не могли осуществлять над ними контроль или вводить ограничения. Высшие чиновники часто были защищены привилегиями и находились под опекой императора. Как итог, гражданские лица оставались бесправны, а борьба с коррупцией оказывалась просто фиктивной.

Привилегированное положение императорской семьи и чиновничества также отражало политически невыгодное положение простых граждан, и стремительно подавлялось привилегиями вышестоящих лиц; иными словами, вся антикоррупционная система представляла собой одностороннюю модель управления сверху вниз. У народа не было прав, он долгое время находился во власти феодальной иерархии. Люди не могли по-настоящему участвовать в системе и играли роль массы.

2) Определение институтами власти личности правителя как решающего фактора, обеспечивающего порядок в стране.

Верховенство человека и верховенство права являются взаимно противоречащими понятиями. Они ограничивают друг друга и в то же время тесно связаны. Как мы уже упоминали ранее, верховенство закона необходимо для антикоррупционной системы и влияет на правильное функционирование и эффективность каждой ее составляющей. Хотя многие древние правители признавали важность верховенства закона и принимали меры по укреплению построения правового государства, однако из-за экономических, политических, культурных ограничений и прочих факторов им так и не удалось избавиться от «господства человека», ведь феодально-самодержавная монархия представляет собой концентрированное выражение власти !! отдельной личности, первопричиной коррупции и самым большим институциональным препятствием на пути борьбы с ней.

Власть чиновников всех уровней вращается вокруг императорской власти, а результаты в антикоррупционной деятельности во многом являются скорее исключениями из правил. Национальная антикоррупционная политика, правовая система, установление должностных полномочий чиновников основаны на личной воле императора. Личные качества монарха стали ключевым фактором, определяющим эффективность антикоррупционной системы. По аналогии с иерархией во власти так же была сформирована модель силовых структур (от центральных к местным), действующих тайно. Судебная система тоже была привязана к административной системе, а на исполнение законов и постановлений большое влияние оказывал человеческий фактор.

В древности официальные должности формировались главным образом в рамках административной системы. Многие местные чиновники обладали не только высшей административной властью, но и контролем над финансами, судебными решениями и другими полномочиями. Если чиновников становилось меньше, это приводило к злоупотреблению властью и игнорированию закона, что создавало больше возможностей для коррупции. Таким образом, даже если в стране имелось антикоррупционное законодательство, чиновники могли не в полной мере управлять в соответствии с законом, и роль правовой системы была значительно снижена. А все потому, что привилегии заменяют верховенство закона и правосудие.

В древности существовало представление о том, что не имеет значения «император нарушает закон или простой народ – все является преступлением», но на самом деле это не так. Под защитой привилегий королевская семья, дворяне и крупные бюрократы в лице императора часто игнорировали законы, образовывали крупные группы интересов, защищали друг друга и мелких чиновников, то есть вся антикоррупционная система была поглощена верховенством человека.

3) Несовершенство институциональных мер

Знаменитый историк Цянь Му однажды обратил внимание на логику дедукции, традиционно применявшуюся относительно древних китайских политических систем, которая заключалась в том, что в случае неэффективности одной из них, должна была быть создана другая система, чтобы предотвратить подобный провал. В результате появлялось все больше и больше систем, которые не только обладали несоответствиями, оказывались трудными в реализации, приводили к потере эффективности проводимого курса, но и, что еще серьезнее, подобная «болезнь» прогрессировала и впоследствии становилась неизлечимой.

То же самое относится и к древней антикоррупционной системе: с одной стороны, ее конструкция постоянно укреплялась, а с другой стороны – бюрократия все больше коррумпировалась. То есть применяемые меры по-прежнему являлись мерами по устранению симптомов, а не первопричин, просто

пассивной борьбой с коррупцией. Феодално-автократическая система являлась основным источником коррупции. Если коррупцию нужно сдерживать, власть должна быть ограничена и контролироваться, а принцип разделения властей, и система сдержек и противовесов может снизить уровень коррупции.

Для феодално-автократической системы характерна концентрация власти, которая противоречит борьбе с коррупцией. Когда «язвы гноятся», правители найдут способ их срезать. А надзорные органы обладают слишком большой властью, но не осуществляют эффективный контроль.

Система надзора являлась своеобразным «карающим мечом», разработанным правителями для пресечения коррупции. Ее независимые подразделения могли избегать вмешательства со стороны административных органов того же уровня, так как несли ответственность только перед своим начальством и императором. Система надзора могла бы сыграть соответствующую роль в борьбе с коррупцией, но все же у нее были очевидные недостатки. Вся система надзора представляла собой односторонние методы контроля сверху вниз, так как вся власть была сконцентрирована у чиновников по надзору на верхнем уровне и налицо отсутствие контроля со стороны более низких уровней или простого народа. Причем, поскольку отдел надзора высоко ценился императором, его власть также имела слой защиты, в итоге в системе надзора появлялись скрытые от глаз условия для процветания коррупции, и вся антикоррупционная система опять находилась в состоянии застоя.

В итоге меры наказания служили опорой, а меры пресечения не оказывали должного эффекта. Борьба с коррупцией в древности уделяла больше внимания наказанию коррумпированных чиновников посредством уголовного закона, как предостережение остальным. Это постфактумная антикоррупционная мера, не способная кардинально решить проблему, ведь из-за недостаточного применения превентивных мер увеличивалась необходимость в карательной работе, в результате чего функционирование антикоррупционного механизма приходило к дисбалансу. Борьба с коррупцией и поддержание добропорядочности должны осуществляться комплексно. Должна быть сформирована система обучения и руководства за надзором, а также система наказаний за акты коррупции в соответствии с законом, чтобы эти элементы антикоррупционной политики опирались друг на друга и действовали синхронно, способствуя достижению совместной цели.

Антикоррупционная система в древнем Китае является частью китайской цивилизации, как ее достижения, так и недостатки – это драгоценное богатство, оставленное предками, которое может способствовать построению механизма нынешней антикоррупционной системы, послужить основой многих инноваций и сделать много ценных открытий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Да Гао (大诰. Чжу Юаньчжан лично написал приговор. В ноябре 1885 года нашей эры были изданы «постановления», в которых разбирались важные дела о коррупции в этом году, предупреждали чиновников о том, чтобы не допустить повторения ошибок).

(2) Династия Сун (420-479 гг., относится к эпохе Южных и Северных династий).

(3) Династия Южная Сун (1127-1279 гг.).

(4) Династия Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.).

(5) Династия Ся (2070 г. до н.э. – 1600 г. до н.э.).

(6) Династия Шан (1600 до н.э. – 1046 до н.э.).

(7) Династия Чжоу (1122 до н.э. – 249 до н.э.).

(8) Династия Мин (1368-1644 гг., основатель Чжу Юаньчжан 朱元璋).

(9) Династия Цинь (246-207 гг. до н.э.).

(10) Династии Суй и Тан (581-907 гг.), вместе именуемые династиями Суй (581-618 гг.) и династией Тан (618-907 гг.), также были одним из самых процветающих периодов в истории Китая.

(11) Западная Чжоу (1027 до н.э. – 770 до н.э.) (династия Чжоу до переноса Пин-ваном столицы в Лоян).

(12) Император Тайцзун, имя при правлении Ли Шиминя, второго императора династии Тан (599-649 гг.), правил в 626-649 гг.

(13) Общий термин для шести преступлений незаконного владения государственной и частной собственностью в китайском феодальном праве.

(14) Правление Вэнь-ди и Цзин-ди (исторический этап династии Хань с 180-141 гг. до н.э.).

(15) Сун Тай-цзу (927-976 гг., первый император династии Сун 宋, личное имя – Чжао Куаньинь 赵匡胤).

(16) У Цзин (670-749 гг.) был министром династии Тан и известным историком.

(17) Чжу Юаньчжан (1328-1398 гг., основатель, и первый император династии Мин 明 в 1368-1398 гг., девиз правления – Хуньу 洪武).

(18) Чжэньгуань – период правления танского Тай-цзуна под девизом Чжэньгуань.

(19) «Чжэнгуань Чжэньяо» – книга по политической истории, написанная историком династии Тан У Цзином, в которой записаны диалоги между Тан Тайцзуном Ли Шимином и его министрами Вэй Чжэном, Ван Гуем, Фан Сюаньлином, Ду Жухуэй и другими по вопросам управления в период Чжэнгуань, а также разговоры некоторых министров. Кроме того, зафиксированы и некоторые крупные политические и экономические меры, реализованные в то время.

(20) Эпоха Цин, Маньчжурская (Цинская) династия (1644-1911 гг.).

(21) 刺史六条 («Шесть правил для инспекторов» являются основой для надзора и оценки чиновников династии Хань).

(22) 司隶六条 («Шесть правил для Сыли» были основными правилами, регулирующими чиновников в династии Суй).

(23) 六察法 («Шесть инспекционных законов» ранней династии Тан были разработаны и дополнены «Шестью правилами для инспекторов» династии Суй. В основном он основан на общем принципе контроля за хорошим и плохим поведением государственных служащих всех уровней, а также плюсов и минусов службы в качестве чиновников).

(24) 诸路监司互察法 («Закон Чжулу о надзоре и взаимной проверке подразделений» был обнародован во времена династии Сун, чтобы ограничить взаимный надзор между местными чиновниками в форме законов).

(25) 宪台格例 («Правила Сяньтай» являются первыми полными постановлениями о надзоре в истории Китая, обнародованными при династии Юань).

(26) 大明会典 («Свод законов великой династии Мин» представляет собой кодекс административного права в качестве основного содержания, составленный и пересмотренный во времена династии Мин).

(27) 都察院则例 (Закон цензората является важным надзорным и законодательным актом, принятым при династии Цин. Он был сделан во времена династии Цяньлун. Он не был обнародован и не относится к надзорному кодексу по существу. Его содержание принято в «Положении о династии Цин»).

(28) 秦律 (Закон Цинь является общим названием закона династии Цинь в Китае. В 356 г. до н.э. Шан Ян сформулировал относительно полный уголовный закон и другие законы, основанные на «Фа Цзин» Ли Куя).

(29) 唐律 (Закон Тан – это общее название Закона династии Тан).

(30) 宋律 (Закон Сун – являются общим названием законов династии Сун в Китае).

(31) 大明律 (Закон великой династии Мина – является основным законодательным актом династии Мин, разработанным Чжу Юаньчжаном из династии Мин с учетом опыта и уроков, извлеченных из применения законов различных поколений).

(32) 大清律例 (Положения Да Цин – это национальные кодексы династии Цин, последней объединенной монархии в Китае).

(33) 大清会典 (Да Цин Хуэй Дянь – является важным кодексом, имеющим характер административного права в период династии Цин. С тех пор, как Канси, Юнчжэн, Цяньлун, Цзяцин, Гуансю неоднократно его редактировали).

(34) 三复奏 (Три проверки – необходимая процедура перед тем, как император прикажет привести в исполнение смертную казнь. Смертные приговоры, выносимые в различных местах, должны утверждаться императором

три раза, прежде чем они могут быть приведены в исполнение после трех дней).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. 班固:昭帝纪 (Бань Гу. Записи деяний императоров Хань Чжао-ди // Сайт древней поэзии) // https://baike.baidu.com/reference/6111099/4f14AJOsmE_vLQrjaRvqqtpKXJlpJ7JvGcwf-NNPDde8vCcPZ6RLyw2TPHhU-Kt-oVVTUG-oHvyJilSjZXcVEEGm08etpk1WQ.
2. 司马光:资治通鉴 (Сыма Гуан, Цзы Чжи Тун Цзянь. «Всеобщее зеркало, управлению помогающее») // <https://www.dyhmdl.cn/k/doc/c980280259fafab069dc5022aaea998fcd22405b.html>.
3. 吴兢:贞观政要 (У Цзин, Чжэнгуань Чжэньяо) // <http://www.lljyj.com/guoxueindex/56.html>.
4. 苏立宁, 廖求宁: 宋真宗赵恒的反腐治贪思想及启示 (Су Линин, Ляо Цюнин. Мысли Сун Чжэньцзуна Чжао Хэна о борьбе с коррупцией и коррумпированными чиновниками и ее просвещении // Журнал Сычуаньского кадрового заочного колледжа. 01.2019) // <https://xuewen.cnki.net/CJFD-GHXY201901033.html>.
5. 赵光义:戒石铭 (Чжао Гуанъи, Цзе Ши Мин // People's Daily Online) // https://baike.baidu.com/reference/7215633/756fqwuvvmXc_Dx-y328f5RY-4l9VCp8iwcB1ZUK_tqI6RsmJay7cCBwuDdoNuWLTv5D65I_Klx28qtWmuFh7BaCq0EXhiwsxPCa0qdUVdEXSmxyz.
6. 为吏之道 («Как быть чиновником» // Сайт baidu) // <https://baike.baidu.com/item/为吏之道/2068965?fr=Aladdin>.
7. 钦定科场条例 (Положения о государственных экзаменах // Сайт первой библиотеки района Дунчэн Пекина) // http://www.bjdclib.com/subdb/exam/exambook/200908/t20090820_23789.html.
8. 舜典 (Сунь Дянь // Сайт поэзии Аньюань) // <http://www.ayjyw.cn/bookview/3083.html>.
9. 张宁, 谈“六廉” – 观《廉鉴》有感 (Чжан Нин. Говоря о «шести принципах честности – рецензия на книгу «Лянь Цзянь» // Сайт прокуратуры города Сяньян. 25.02.2022) // <https://xianyang.qinfeng.gov.cn/info/1044/49517.htm>.
10. 效律 (Специальный действующий закон для оценки должностных лиц // Сайт личной библиотеки. 08.04.2019) // http://www.360doc.com/content/19/0804/18/35663335_852964708.shtml.

GAO DAI

*Candidate of Department of Political Science
of the East of the Faculty of Global Studies,
Moscow State University Lomonosov,
Moscow, Russia*

ANALYSIS OF THE MAIN PROBLEMS OF THE ANCIENT CHINESE ANTI-CORRUPTION SYSTEM

This article comprehensively analyzes the main aspects of the ancient Chinese anti-corruption system. The novelty of this article lies in the analysis of anti-corruption policies and laws of various dynasties of ancient China in order to identify the main problems that existed in their anti-corruption systems and the possibility of application in modern conditions. The theoretical significance of the study is to fill the gap in the anti-corruption studies of ancient China in Russian, and the practical significance is to study the ancient anti-corruption experience and use it to improve the modern anti-corruption mechanism.

Key words: *corruption, fight against corruption, ancient China.*